

ПИТЕР АРКЛ

Питер вырос в Шотландии, получил диплом иллюстратора в Школе искусств и дизайна Сент-Мартин и степень магистра искусств — в Королевском колледже искусств (Лондон), а в настоящее время живет в Нью-Йорке, где в качестве фрилансера иллюстрирует книги, журналы и рекламные объявления. Пишет и иллюстрирует колонку в журнале *Print*, публикует *Peter Arkle News* («Новости Питера Аркла») — электронный журнал из его иллюстрированных альбомов. Его работы можно увидеть на сайте www.peterarkle.com.

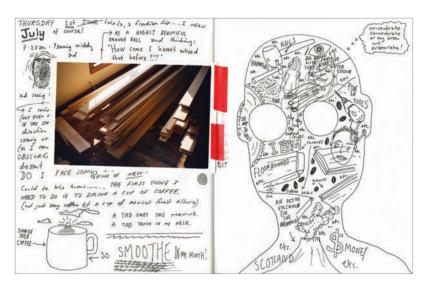
Я веду скетчбуки, имея две цели. Во-первых, накапливаю в них идеи для своей работы. Я делаю заметки или предварительные наброски всего, что мне кажется интересным или забавным, — того, что я где-то увидел или придумал сам. Некоторые из этих идей обречены остаться в моем скетчбуке навсегда, другие будут извлечены, скорее всего, переработаны или отредактированы и, в конце концов, появятся в Peter Arkle News (если это что-то более личное — такой материал я обычно там публикую) или превратятся в часть того, что я делаю на заказ. Порой — не так часто, как мне хотелось бы, — меня посылают на различные мероприятия или в какие-либо места в качестве репортера (именно из таких заданий состоит моя колонка в журнале *Print*). Я наблюдаю, делаю заметки, снимаю кучу фотографий, что-нибудь зарисовываю. Вернувшись домой, я стараюсь превратить эту груду материала в нечто такое, что понравится моим читателям.

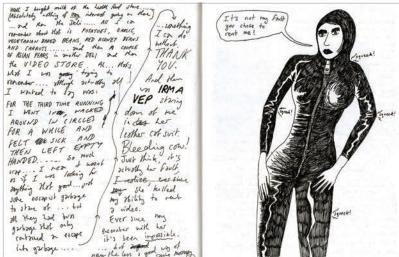
Другая цель моих альбомов — мое собственное развлечение. Часто я чиркаю в них, просто чтобы чем-то занять руки, но иногда благодаря этому я уделяю больше внимания окружающим предметам. Я начинаю рисовать одну вещь, но потом вижу что-то другое, а потом случается еще что-то, что делает ту, первую вещь еще более интересной, и так далее, и так далее, пока на моем листе не оказывается запечатлен целый маленький рассказ — кусочек настоящей жизни. И очень редко бывает так, что такие маленькие рассказы не несут каких-либо поэтических достоинств.

Рисование в альбоме может иметь также и терапевтический эффект. В моей жизни слу-

чались неприятные или тревожащие события, которые я смог пережить с гораздо большей лег-костью, запечатлев их на бумаге. Когда я лежал в больнице на операции — мне удаляли грыжу, — мне очень помогало деловитое фиксирование всего происходящего. Я был слишком занят тем, чтобы правильно передать внешность человека на соседней койке, чтобы остановиться и подумать о тех ужасных вещах, которые он мне рассказывал!

Конечно, если слишком часто стоять с краю, глядя на жизнь с позиции наблюдателя, это может быть опасно или глупо. Это опасно, потому что ты упускаешь возможность принять участие в происходящем. Помню, мы с моей подругой както ехали в поезде по Швейцарским Альпам, и она начала кричать на меня, потому что я зарисовывал устройство местного туалета вместо того, чтобы

любоваться невероятными горными пейзажами. В туалете вместо слива была всего лишь заслонка, открывавшаяся прямо на пути внизу; можно было видеть проносящиеся под тобой рельсы и шпалы. Ах да, и надо упомянуть, до какой глупости можно дойти, если пытаться фиксировать абсолютно все, что ты делаешь, — в конце концов придется написать: «Я рисую то, как я рисую».

Для меня рисование в скетчбуке имеет в основном практический смысл. Маленький блокнот проще держать в руках, когда рисуешь или пишешь стоя или сидишь развалясь в комфортном кресле. Он хорош тем, что окружающим не видно, что ты делаешь, — особенно это удобно, если ты нарисовал неудачный портрет человека, сидящего напротив тебя в метро.

Должен признать, однако, что получаешь некоторое удовлетворение и когда раскладываешь коллекцию таких альбомов — каждый из которых обладает своим характером после того, как его долго носили с собой и использовали, — у себя

Когда рисуешь, запоминаешь гораздо больше, чем если просто фотографируешь.

на полке. Я вообще люблю выкладывать на полку все книги (опубликованные другими людьми), которые мне понравились. Они напоминают мне о том, каким я был, когда я их читал (а часто в них содержатся упоминания мест или событий, которые служили для меня памятными знаками). Со скетчбуками все точно так же, но немного в большей степени. Я очень люблю просматривать несколько альбомов, оставшихся от моего отца, и мне хотелось бы думать, что когда-нибудь кто-то будет так же рассматривать мои и удивляться моим диким измышлениям (хотя, конечно, еще лучше удивлять людей сейчас, пока я жив).

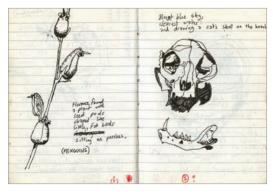
Единственное правило, которого я придерживаюсь в скетчбуке: мой почерк должен быть настолько разборчивым, насколько это возмож-

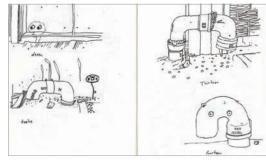
но. Я постоянно заставляю себя рисовать больше и стараюсь, чтобы рисунки были как можно лучше. Когда ты добавляешь рисунок к рассказу о каком-нибудь странном происшествии, меньше риска, что эта история будет забыта. Порой я пытаюсь убедить себя, что на каждой странице должен быть хотя бы один рисунок, пусть даже совсем маленький, но это правило постоянно нарушается — например, когда я хочу записать что-нибудь смешное или необычное.

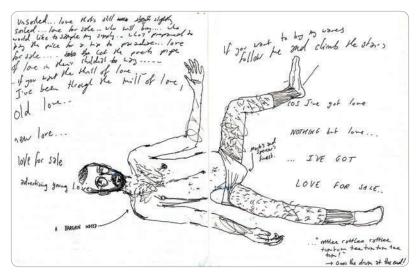
Я люблю смотреть на самую первую чистую страничку в новом скетчбуке. В такие моменты я думаю о том, что постараюсь рисовать лучше, писать более аккуратно, начну заново... но потом, несколько страниц спустя, снова возвращаюсь к привычному: просто пытаюсь записать факты, не особенно заботясь о том, как это выглядит.

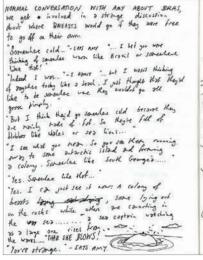
Порой я заставляю себя рисовать, когда попадаю в какое-нибудь место, которое очень хочу запомнить. Когда рисуешь, запоминаешь гораздо больше, чем если просто фотографируешь.

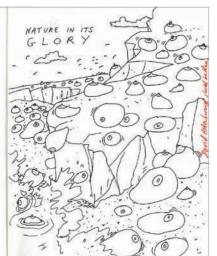

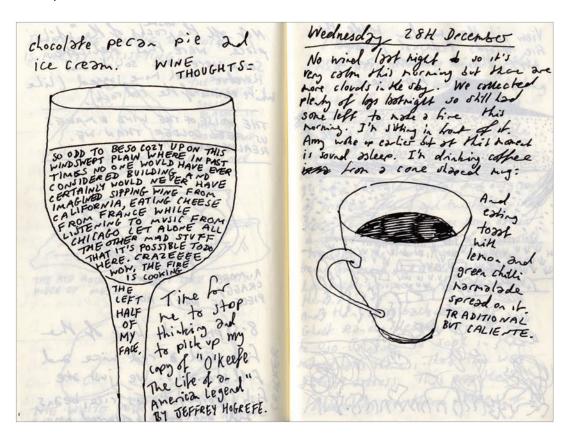
Чтобы сделать рисунок, приходится обращать внимание на всякие скучные подробности: «Ага, в этом здании по пять окон расположены в ряд и выглядят так-то, а потом еще одно, которое выглядит так-то, а потом снова пять, которые выглядят так-то». В результате это здание, или что-то другое, остается в твоей памяти навсегда. Иногда рисунок — будь то ломтик фрукта, чашка кофе, обрывок мусора на пляже — напоминает мне о гораздо большем, чем сама эта непримечательная вещь.

Я рисую как парикмахер, стригущий людей (как ему сказали, так он и делает) постоянно — на

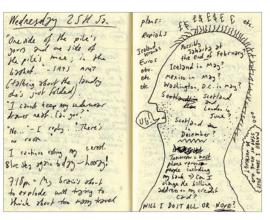
данный момент почти каждый день, — и поэтому у меня остается мало времени на то, чтобы рисовать просто для удовольствия, как бывало раньше. После целого дня рисования за письменным столом я хочу только одного — лечь на пол, и уж во всяком случае не рисовать. После рисования мне нужно заняться чем-нибудь пассивным: читать, смотреть, слушать, есть. Когда ты целый день рисовал, мытье посуды, уборка квартиры или поливка цветов могут приносить великолепные ощущения. И нет ничего лучше полноцветных, настоящих людей после того,

как ты долго рисовал маленьких черно-белых персонажей.

Я перестал таскать с собой в отпуск кучу художественных принадлежностей, потому что всегда получается так, что если я их беру, то ничего не рисую, а если не беру, то обязательно вдруг испытываю желание что-нибудь нарисовать. Уж лучше хотеть и не иметь никаких материалов, потому что всегда можно найти что-нибудь подходящее. К тому же, если нет нормальных материалов, это иногда приводит к изобретению новых интересных вещей (рисование при помощи кофе, рисунки на

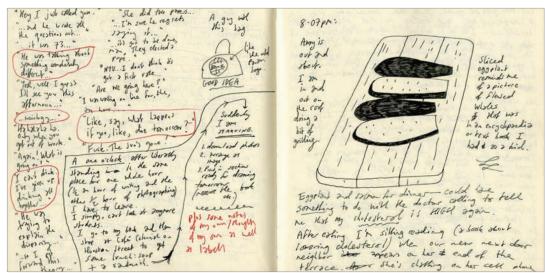

прибитых к берегу бревнах или просто песчаные замки необычной формы).

Я люблю дешевые скетчбуки, без претензий. Мне не нравится, когда альбом превращается во что-то ценное. Мне нравится, когда его можно запачкать или помять. Важнее то, что находится внутри. Мой основной инструмент — авторучка Rotring, заправленная замечательными густо-черными Rotring'овскими чернилами. Я редко пользуюсь чем-то другим. Карандаш не дает достаточно четкого изображения.

Когда я возвращаюсь к уже заполненным скетчбукам, то обычно досадую на то, что там по-прежнему остается так много хорошего материала, который просто лежит там неиспользованный. А увидит ли это когда-нибудь вообще хоть кто-то?..

PETER ARKLE

ОБЛОЖКИ СКЕТЧБУКОВ

